

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ И КОДЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА СОЗЕРЦАНИЕ. ВОСПРИЯТИЕ. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

© 2013 В.М.Привалова

Самарский научный центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 12.12.2012

Статья посвящена вопросу когнитивной детерминации артефактов культуры и искусства, поскольку человек представляет собой единство своей биологической и социальной природы, одновременно. Основное содержание статьи направлено на выявление различных интегрирующих и дифференцирующих принципов культуры, которые позволяют существовать множеству системных стереотипов в единстве культурно-исторического контекста, а также направляют адаптацию человека к конкретной культуре в процессе жизнедеятельности.

Ключевые слова: Культура как единство человека биологического и социального. Генетически детерминированные коды культуры и искусства.

Антропологический след человека в природе, образование определенных закономерностей, которые представляют самого человека, его деятельность, а также его культурный след, в виде самых разных продуктов деятельности человека по преобразованию Биосферы, кодируется самим человеком, и вместе с тем – для человека, образуя посредством своей культурной деятельности на Земле, конвенциональное поле культуры и искусства. Искусство, к тому же, имеет духовное измерение и содержание, а также эмоциональное, посредством катарсиса, воздействие на человека. Эстетика этого вида деятельности, а также его результатов, побуждает к «бескорыстному любованию» артефактами, которые, составляя конвенциональное поле, становятся достоянием современников и потомков.

Часть созданных человеком артефактов культурно-исторического контекста, утрачивается вместе со своими носителями, поскольку культурный след человека на Земле, по замечанию Л.Н.Гумилева, «погружен в ее биосферу и разрушается вместе с ее природными материалами»¹. Однако, другая часть артефактов сохраняется и является проекцией своего времени, что стилистически меняет облик сложившихся знаков и символов культуры, и искусства, пронизывающих прошлое, настоящее и будущее, составляя знаковую систему культуры – семиотику, то есть – семиосферу, рассматривается как культурный «документ» антропосоциогенеза.

Знаки и символы, как самоорганизующиеся модели, метакоммуникации, а также культурно-исторического контекста и текста культуры и искусства, существуют благодаря своей эффективно-

сти и экономности «символизированного действия» и заменяют само действие на его знак и символ, что является также наиболее общим конвенциональным принципом в самой культуре, которую человек создал на Земле в непрерывной эстафете поколений – «сокращая разрыв между прошлым, настоящим и будущим»².

Таким образом, важно заметить, что необходимо условное сокращение единиц анализа, для тех многомерных понятий которые, собственно, и соединяют человека с культурой и искусством, что прежде всего, и происходит в когнитивной сфере человека. Анализ созерцания, восприятия, оценки, понимания, представления и других когнитивных реалий, реализующих антропологический след и код, в целом, направлены на обнаружение общих закономерностей в функционировании человечества на Земле в освоении и присвоении ее природного и культурного многообразия.

Вместе с тем, человек самореализуется в единстве своей природы биологической, а также, вследствие этого, и в социальной природе. Таким образом, целесообразно и рассмотреть эти две ипостаси антропологической сути – биологическую и социальную, в условной проекции деятельности человека в культуре, с точки зрения единства природы человека со стороны биологической и социальной одновременно.

По мнению авторов, изучающих высшую нервную деятельность человека, а также, в связи с тем, что психофизиологический адаптивный ресурс человека, самоосуществляется в культурно-историческом контексте, имеет смысл определить модальности его психических и психофизиологических возможностей, которые обеспечивают его адаптацию и продуктивное существование на Земле. Например, альянс психофизиологических систем «глаз – мозг – рука», которые связаны в единый когнитивный процесс восприятия, оценки и

⁰ Привалова Вера Михайловна, выпускающий научный редактор Известий Самарского научного центра РАН, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, докторант Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева. E-mail: privalova@ssc.smr.ru

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: 1991. – С.214.

² Дешарне Б., Нефонтен Л. Символ / Пер.с фр. И.Л.Нагле. – М.: 2007.

понимания мира, а также деятельности в нем. В процессе жизнедеятельности человека, этот альянс основан на множестве внешних сигналов, которые запуская различные биохимические процессы в организме, «создают» целостный «образ мира», в котором человек реализует свои поведенческие паттерны. Вместе с тем, такая психофизиологическая программа подчинена определенным биологическим часам и ритмам, которых выявлено более ста, – например циркадианным, ультрадианным, а также множеству других «биологических сигналов и медиаторов самоорганизации всего биологического организма человека» (Ф. Блум, А. Лайзерсон, Л. Хофстедтер)³.

Получается, что многомерные категории, которые определяют принципы функционирования человека и составляющие «когнитивный ресурс личности» (В.Н. Дружинин)⁴, имеют общие принципы организации жизни на Земле, начиная с молекулярного уровня. Вместе с тем, познавательные структуры жизнедеятельности человека, представлены в культуре, искусстве, являя собой антропологический след человека в биосфере Земли.

Информационная структура подходов к тому, что составляя антропологический след на Земле, представляет собой интегрирующие и дифференцирующие системы чувственного постижения мира и обозначено очень широким спектром присущих человеку и всему человечеству способами самореализации. В рамках наук о человеке можно сказать, что перед нами труднообозримый горизонт таких выявленных значений, которые возложены только на одну из антропологических ступеней познания мира – созерцание. Так, согласно словарю «Академик» «... частота употребления слова «созерцание» составляет 812 раз на ≈ 300 млн. слов»⁵. А также, для этой категории, которая известна со времен Античности, существует 200 определений и толкований, приведем первое и двухсотое:

- «1) *Созерцание* — чувственная ступень познания (см. Отражение, Теория познания). В идеалистической философской традиции можно выделить два основных понимания созерцания, причём оба они непосредственно связаны с понятием интуиции. Первое из них восходит к Платону...;
- 200) *Каббала (научный подход)* — О Каббале как мистическом течении в Иудаизме см. статью Каббала. Каббала — это методика раскрытия единой управляющей всем мирозданием силы, называемой Творец, каждому из находящихся в этом мире...»⁶.

Вместе с тем, в контексте наук о человеке, целесообразно рассматривать, наряду с категорией «созерцание», и другую «чувственную ступень познания мира» – *восприятие* мира. Для уяснения глубины и всепроникающей сложности разработанных определений для категории «восприятие», необходимо заметить, что в информационной базе обозначено так же, как и для созерцания, двести таких определений, приведем первое и двухсотое:

- «1) *Восприятие* — возникающая в когнитивной системе живых существ непрерывная последовательность внутренних образных репрезентаций, воспроизводящих сенсорно распознаваемые объекты, события, состояния и т.п. Изначально знания человека имеют чувственную природу...;
- 200) *Кволия* — «Кволия» от лат. qualia (мн.ч.) свойства, качества, quale (ед.ч.) какого сорта или какого рода. Термин, используемый в философии, преимущественно в англоязычной аналитической философии сознания, для обозначения сенсорных, чувствительных явлений...»⁷.

Вместе с тем восприятие, оценка и понимание, как «единый когнитивный процесс» (Б.Г. Ананьев)⁸ опирается на определенное «представление», имеющееся у человека, которое также системно, имеет необходимый генетически детерминированный характер, поскольку связано с процессом приобретения опыта и определенной адаптацией в знаниях о мире. Поскольку «представление» взаимосвязано с процессом «восприятия», то важно уточнить в какой мере эти процессы взаимодействуют и дополняют друг друга.

- «*Представление* – образ раннее воспринятого предмета или явления (*представления, памяти, воспоминание*), а также образ, созданный продуктивным воображением; форма чувственного отражения в виде наглядно образного знания. В отличие от восприятия представление поднимается над непосредственной данностью единичных объектов и связывает их с понятием. Представление осуществляется в двух формах — в виде образов памяти и воображения. Представление памяти служит необходимым условием процесса познания, в ходе которого сохранившийся образ объекта актуализируется при восприятии. С помощью образов воображения создаются представления и мысленные ситуации, непосредственно не воспринимающиеся в целом в действительности. Если восприятие относится только к налично данному, настоящему, то представление одновременно относится и к настоящему, и к прошлому, и к будущему. Являясь формой индивидуального чувственного отражения, представления человека опосредствованы языком, наполнены общественным содержанием, осмыслены и осознаны»⁹.

Далее следует заметить, что в процессе жизнедеятельности индивида в контексте его аккумуля-

³ Блум Ф., Лайзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум, поведение. – М.: 1988. – С. 59 – 72; 124 – 127.

⁴ Творчество в искусстве. Искусство в творчестве. Коллективная монография / Под. Ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова, П. Махотки, Д. Леонтьева, Дж. Купчика. – М.: 2000. – С.417 – 424.

⁵ Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy (Дата обращения 12.01.2013).

⁶ Созерцание // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/> (27.02.2013).

⁷ Философская энциклопедия.....

⁸ Ананьев Б.Г. Системный механизм восприятия пространства и парная работа полушарий головного мозга // Проблемы восприятия пространства и пространственных представлений / Под ред. Б.Г.Ананьева и Б.Ф.Ломова. – М., 1961. – С.6.

⁹ Философская энциклопедия.....

рации, ассимиляции и других социально-психологических видов адаптации, возникают различные реалии, выходящие за рамки его непосредственных чувственных впечатлений, которые человек получает из внешнего мира. Отчасти, человек уже имеет некое *представление* о самом себе и окружающем его мире, что сообщает дополнительную глубину антропологическому предназначению культурного универсума. Однако, прежде всего, человек остается в рамках своих когнитивных процессов, его перцептивные действия *восприятие* и *представление* взаимодействуют. *Восприятие* и *представление* обеспечивают сложную исследовательскую, продуктивную деятельность по ориентировке, исследованию, классификации и усвоению тех знаков воспринимаемой действительности, которые уже существуют в реальности. Вместе с тем современному индивиду необходимо иметь мерки свойств, образов, которые также не стихийны, они продукт общественного развития и могут быть индивидуально «гениально открыты» (Р. Арнхейм) как детьми, так и находящимися в состоянии когнитивной активности (исследовательской, творческой деятельности) – взрослыми. *Представление* тесно связано с общением, обменом; оно использует язык и является некоторым уровнем развития языка и символической функции.

Символическая функция, дающая возможность замещать реальное содержание – мыслями, а образы, выражающие его, – звуками, жестами или даже объектами, не имеющими другого отношения к ним, кроме действия, через которое устанавливается связь. Именно к этой возможности замещения и сводится символическая функция, которая не является простой суммой определенных жестов. «Символическая функция – это то, что устанавливает связь между каким-либо жестом в качестве обозначающего и объектом, действием, ситуацией в качестве обозначаемого; это не добавление, а удвоение, способность находить в объекте его представление, а в представлении – знак» (Н.Г. Салмина)¹⁰. Таким образом, в целом, символическая функция сознания человека интегрирует и дифференцирует знаки и символы культуры, представляя собой некую генетически детерминированную динамику различных кодирующих антропологических координат культуры посредством предназначенных для таких знаково-символических ритуалов и систем.

Вместе с тем, реализация форм жизнедеятельности человека, у которого есть генетически обусловленная и антропологически определенная модель, но вместе с тем, социальные и культурные модели его жизненной «конфигурации», протекает в постоянном самодвижении и процессах адаптации в культурной и межкультурной коммуникации. В этой связи важно обратить внимание на особенности протекания когнитивных процессов человека

вообще, поскольку процессы адаптации и инкультурации, как приобретения социальных навыков по реализации своей жизненной программы в конкретной культурной среде, тесно связаны с «восприятием» и «представлением». Восприятие и представление, как перцептивные составляющие когнитивных процессов человека, имеют объяснимые отличия, которые реализуются в жизнедеятельности, а также связаны с реабилитацией психической сферы, например в восстановительной терапии, поскольку это два разных и взаимодополняющих друг друга, принципа функционирования психики человека. *Восприятие* обладает чувственной живостью, и проекцией во мне; *представление* принадлежит моему «я», оно произвольно, бледнее, слабее, но принадлежит моему «я»; *восприятие* живее, ярче, конкретнее в пространстве, обладает деталями, цветом и формой и т.д. (Г.Н. Носачев)¹¹.

В универсалиях алгоритма «восприятие – представление» усматриваются осязаемые характеристики антропологического кода. Вместе с тем, антропологический код единства «восприятия – представления» обнаруживается в знаково-символической культуре. Знаки и символы культуры наследуются, пронизывая прошлое, настоящее, будущее, соединяя, в единый континуум культурно-исторический контекст. Именно в этом контексте, особенно важно обратить внимание на сосуществующие понятия «онтогенез и филогенез» (ontogeny and phylogeny), различные аспекты которого рассматривают авторы: Н.Н. Богомолова, Н.В. Вдовина, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, В.Е. Лёвкин, В.С. Мухина, Е.Е. Сапогова, Н.Г. Салмина и другие. Первое относится к развитию индивида, второе – к развитию рода или вида. В биологии формулировка «онтогенез повторяет филогенез» означает, что общая модель эмбрионального развития индивида объяснима лишь в терминах эволюции видов. Идея о том, что эта формула может также быть применима к психологическому развитию человека, послужила причиной неоднократного обращения З. Фрейда к антропологии, а также проведения им параллелей между инфантильными фантазиями и способами мышления младенца, и теми же феноменами у первобытного человека.

Однако, по мнению У. Эко «...мы не случайно заговорили об антропологическом «коде», т.е. о фактах, относящихся к миру социальных связей и условий обитания, но рассматриваемых лишь постольку, поскольку они уже оказываются кодифицированными и, следовательно, сведенными к феноменам культуры»¹². Соглашаясь с Умберто Эко, отмечаем, что и другие авторы, указывают на об-

¹⁰ Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. – М., 1998. – С. 9, 17.

¹¹ Носачев Г.Н. Направления, виды, методы и техники психотерапии. – Самара: 1998.

¹² Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Петрополис. 1998. – 432 с. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.belpaese2000.narod.ru/Teca/Nove/eco_struttura.htm (15.01.2013).

щие свойства, которыми наделен человек от природы и поэтому все базовые психофизиологические поведенческие паттерны кодифицируют созданную человеком культуру.

Ссылаемся на Н.П.Бехтереву, которая указывает, что в целом, является «некорректным экспериментом для научного подхода», когда «мозг одного человека изучает мозг другого человека». Вместе с тем, осуществляя медицинские программы помощи больным людям, физиологи выявили, что со стороны психофизиологии высшей нервной деятельности, (то есть в работе мозга) «...мыслительная деятельность обеспечивается распределенной системой, включающей в себя как жесткие, постоянные, так и гибкие, переменные звенья...» (Н.П.Бехтерева)¹³.

Таким образом, выявлены, по меньшей мере, два основополагающих принципа работы мозга человека – первый принцип – стабильные, стереотипные структуры нейронной организации высшей нервной деятельности, а второй принцип – изменяемые нейронные связи в структурах мозга, которые имеют высокий интегративный потенциал самоорганизации в процессах саморегуляции. Именно эта системная закономерность в психофизиологии человека позволяет нам еще раз подчеркнуть, что системная организации культуры и знаково-символического пространства (как проекции психофизиологии высшей нервной деятельности) это самоорганизующиеся, открытые системы жизнедеятельности человека вообще, как существа биологического и социального, одновременно. Таким образом, в процессе жизнедеятельности человек участвует и отчасти подчинен, разным видам самоорганизации, в том числе знаково-символической, которая распределяется в различных областях и видах деятельности человека в культуре.

В этом конвенциональном поле культуры и искусства, роль посредников, которая есть у знаков и символов, сопряжена с разработанными значениями, которые во времени / пространстве биосферы Земли имеют сложившийся исторически характер, как межкультурная конвенция, которая понятна всем жителям Земли. Знаково-символическая культура вплетена в жизнедеятельность, как одна из форм интерпретации действий, а также структура различных динамических действий и знаково-символических ритуалов в семиотике культуры и искусстве¹⁴.

Знаки и символы культуры слагают «семиосферу» (Ю.М.Лотмана)¹⁵. Но вместе с тем и само зна-

ние, как системное образование человечества, а также его отражение в различных науках, прежде всего о человеке, сегодня образует справочный контент интернет-пространства, что для современного человека составляет, собственно, его «когитосферу» (В.П.Зинченко)¹⁶.

Рассматривая знаково-символическую культуру, в стилистическом единстве кода интерпретации, а также как орнамента во времени, сохраняющим антропологическое измерение, ссылаемся на то определение, которое, в целом, для антропологического кода сформулировано Умберто Эко: «код — это структура, а структура — это система отношений, выявляемая путем последовательных упрощений, проводимых с определенной целью и с определенной точки зрения»¹⁷.

Целесообразно далее привести часть определенных для различных кодирующих систем в культуре, этого же автора, и что примечательно – в каждом из кодирующих понятий просматривается, в той или иной мере, как антропологический код и знаково-символический принцип, ведущий к определенной системе отношений человека в многообразии культурных систем, которые реализуют *орнамент, как артефакт и знаково-символический принцип. То есть, говоря современным языком – в орнаменте самореализуется знаково-символическая модель генетически детерминированной информации, как органайзера, культуры и искусства.* Подробно изучена, экспериментально осмыслена и отражена в статьях, монографиях¹⁸ и учебно-методическом пособии¹⁹ семантика орнамента в семиотике культуры.

В этом контексте приводим фрагмент обширной классификации антропологических кодирующих систем (У.Эко), которые самореализуются в культуре и искусстве, на материалах различных артефактов и жанров искусства, где каждая, (на наш взгляд) из выделенных этим автором, кодирующих систем, может быть рассмотрена как самостоятельная и образующая свой тезаурус, но имеющая об-

барокко // Об искусстве. – СПб.: 2005. – С.387 – 404; 405 – 422; 423 – 436; 437 – 444; 445 – 446.

¹⁶ Когнитивный подход. Философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины: Научная монография / Отв.ред. – акад. РАН Лекторский В.А. – М.: 2008.

¹⁷ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Петрополис. 1998. – 432 с. П.8 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.belpaese2000.narod.ru/Teca/Nove/eco_struttura.htm (15.01.2013).

¹⁸ Привалова В.М. Орнамент. Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст: Монография. – Самара: 2007; *Она же.* Семантика орнамента в семиотике культуры: Монография. – Самара: 2010; *Она же.* Когнитивные предпосылки орнамента как знаково-символического ритуала культуры...; *Она же.* Семантика орнамента в семиотике культуры. Антропологический код: Монография. LAMBERT Academic Publishing. 2012. 184 с. // DNB, Katalog der Nationalbibliothek [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dnb.info/1023835274> (28.11.2012).

¹⁹ *Она же.* Орнамент. Штрихи психологического портрета. Учебно-методическое пособие. – Самара: 2005.

¹³ Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. Доп.изд. – М.: 2007. – С.89 – 93; 181.

¹⁴ Привалова В.М. Когнитивные предпосылки орнамента как знаково-символического ритуала культуры: Монография. – Самара: 2012.

¹⁵ Лотман Ю.М. Тезисы к проблеме «Искусство в ряду моделирующих систем». О природе искусства. Риторика. Текст в тексте. Каноническое искусство как информационный парадокс. К проблеме пространственной семиотики. О проблеме

щие антропологические принципы кодификации. Антропологические коды, реализуются в знаково-символической интерпретации, поскольку только знаки и символы преодолевают время, пронизывая прошлое – настоящее – будущее и прочитываются в системе, которая приводится У.Эко, как генетически детерминированная и закодированная для человека изначально:

- «...1) Коды восприятия.
- 2) Коды узнавания.
- 3) Коды передачи тональных и стилистических кодов, кодов вкуса и бессознательного.
- 4) Тональные коды.
- 5) Иконические коды в большинстве случаев основываются на восприятии элементов, сформированных кодом передачи. Они образуют *фигуры, знаки и семы*:
 - а) *Фигуры* — это условия восприятия, переведенные в графические знаки согласно требованиям данного кода. В западной культуре уже сложились смысло-различительные единицы, пригодные для построения любой конфигурации, — таковы *элементы геометрии*.
 - б) *Знаки* означают с помощью конвенциональных графических средств семы узнавания. Они узнаваемы внутри контекста, образуемого семой;
 - в) *Семы* — это то, что чаще всего мы имеем в виду, когда говорим «образ» или «иконический знак». Семы и составляют контекст, благодаря которому мы узнаем иконические знаки; стало быть, для знаков они выступают в роли обстоятельств коммуникации. Следовательно, по отношению к знакам, идентифицируемым благодаря семам, их следует рассматривать как *идиолект*. Иконические коды подвижны и изменчивы внутри одной и той же культурной модели.
- 6) *Иконографические коды*.
- 7) *Коды вкуса и сенсорные коды*.
- 8) *Риторические коды* — *риторические фигуры, предпосылки и аргументы*.
- 9) *Стилистические коды*.
- 10) *Коды бессознательного...*» (У.Эко)²⁰.

Таким образом, генетически детерминированный, знаково-символический, антропологический культурно-исторический код, который присущ человеку биологическому в его культурной деятельности, с необходимостью указывает на принципы и орнаментальные системы, в которых он и реализуется. Обоснованная и управляющая роль самореализации антропологического кода вводит орнамент в многообразии его стилистики в семиотику культуры, где и самореализуется принцип гармонизации внешних (*восприятие перцептов, пейсмейкеров, фреймов и др.*) и внутренних (*представление в картине мира*) форм когнитивной сферы человека. В воспринимаемом мире мы опираемся на определенный уровень упорядоченности, который связан с детерминированностью жестких структур мозга на стабильность и устойчивость функционирования,

и дополняется принципом функционирования нашего мозга в изменчивых его структурах, что в целом обеспечивает стабильную адаптацию человека в процессе жизнедеятельности.

Указанные процессы в работе мозга человека и его высшей нервной деятельности, соответственно, и самореализуют адаптацию человека биологического в социальной своей ипостаси, посредством стимулов для «самовознаграждения» в процессах созерцания, восприятия, оценки, понимания, представления и др. Обнаруженные стимулы, (восприятия, оценки и понимания – в едином когнитивном процессе) которые и представляют собой саморегуляцию человека в культуре (*перцепты, коды, семы, формы, знаки, фигуры, ритмы, фракталы и др.*), сообщают наслаждение определенным уровнем упорядоченности и гармонии, что, прежде всего, и самореализуется в культуре и искусстве. Если этих стимулов в мозг не поступает, то возникает неудовлетворение и, соответственно, напряжение. На этот общий принцип, вытекающий отчасти из способности нашего мозга к специфической переработке информации, указывают различные авторы, в том числе: И.Ренчлер, Б.Херцбергер, Д.Эпстайн, И.Эйбл-Эйбесфельдт, Г.Пауль²⁰. Если информация поступает с меньшей скоростью, то мы испытываем скуку, а если с большей – то перегрузку. В сложных структурированных стимулах (паттернах) мы пытаемся обнаружить упорядоченность, которая позволила бы нам выделить в них более крупные элементы («supersigns») и, таким образом, иметь дело с меньшим количеством информации. Таким образом, сфера культуры и искусства, как «семиосфера» существует вокруг человека артефактами, а внутри человека, как символическое (когнитивное) пространство, таких артефактов – «когитосфера». В подвижной дихотомии внешний мир человека и его внутренний мир соотносимы в его жизнедеятельности, в реализации способности человека к образно-символическому мышлению.

Вместе с тем, сегодня само знание рассматривается как новое эпистемологическое качество науки как системы, изучающей непосредственно самого человека. «... Если принять во внимание то важное обстоятельство, что существенно определяющим фактором современной цивилизации является переход к информационному обществу (обществу знаний), то можно полагать, что развитие когнитивных исследований будет ставить все новые проблемы, важные и для философии, и для специального исследования когнитивных процессов» (В.А.Лекторский)²¹.

В этом же контексте представляется важным указать также и мнение Г.С.Кнабе об Интернете, как стадии (и даже «символа новой эры постмодерна») социального развития действительности и

²⁰ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Петрополис. 1998. – 432 с. III.5. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.belpaese2000.narod.ru/Teca/Nove/eco_struttura.htm (15.01.2013).

²¹ Когнитивный подход. Философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины: – С.19.

видов на перспективу этого информационного пространства, которое имеет различия с книжной информацией. Ссылаясь на лекции, прочитанные Умберто Эко в 1998 году, Кнабе: «задача книги – дать возможность читателю «интерпретировать уже существующие тексты», задача компьютера – «изобретать новые тексты»²².

Выводы. 1) Жизнедеятельность человека генетически детерминирована культурно-историческим контекстом и антропологически закодирована на определенные формы адаптации. 2) Созерцание, восприятие, оценка, понимание, представление в процессах чувственного познания мира обращены к перцептам культуры и искусства, в связи со спек-

тром различных модальностей человека, которые обусловлены определенными стереотипами и конвенциональными формами адаптации. 3) Информационная структура цивилизации состоит в новых уровнях когнитивного ресурса антропологической самоорганизации человека, где и возникает интуитивная сфера «усиленного когнитивного консонанса», который соизмеряется с продуктивным созерцанием и согласованностью ожидаемого и получаемого потока информации.

²² Кнабе Г.С. Местоимения постмодерна // Чтения по истории и теории культуры. Вып. 40. – М.: 2004. – С.37, 5 – 14, 42.

COGNITIVE MODELS AND CODES OF CULTURE AND ART CONTEMPLATION. PERCEPTION. CONCEPT

© 2013 V.M.Privalova^o

Samara centre of science of the Russian Academy of Science

The article is devoted to a question cognitive determination of artifacts of culture and art therefore a human represents unity of the biological and social nature, at the same time. The basic content of article is directed on revealing of various integrating and differentiating principles of culture, which allow the existing of multitude system stereotypes in unity of a cultural-historical context, as well as direct processes of adaptation of the person to specific culture in a process of viability.

Keywords: Culture as unity of the person biological and social. Genetically determined codes of culture and art.

^o Privalova Vera Mikhailovna, copy editor of *Izvesty of the Samara centre of science of the Russian Academy of Science*, Candidate of Psychological Sciences, Senior Scientific Researcher SSASSH, doctoral candidate of the Mordovian State university it. N.P.Ogareva. E-mail: privalova@ssc.smr.ru